

жества Ахайского и города Лепанто, а следующие за ним по значению начальники, Пьетро Бурдо де С. Суперан и Берардо Варвасса, присвоили себе звание императорских капитанов того же княжества. Таким образом наваррцы заняли прежнее место французского ленного дворянства, а также захватили ахайские поместья Аччьяйоли.

Теперь Венеция вынуждена была позаботиться о своих пелопоннесских колониях; поэтому она постаралась войти в дружественные отношения с наемниками, признав их законными владельцами занятой ими страны по договору, заключенному 18 января 1382 года наваррскими военачальниками с ректорами Корона и Модона. Король Педро, со своей стороны, мог быть только доволен тем, что неприятель удалился в Ахайю. Он также постарался быть в дружбе с наваррцами; он восхвалял их за то, что они добровольно оказали ему помощь против греков и турок, делавших набеги на герцогство; таким образом в 1385 году, когда он писал это, в Беотии не было ни клочка земли во власти наемников<sup>1</sup>. Своевременно Рамон де Вилланова также возвратился из Афин в Испанию, вручив правление братьям Лориа, Рожеру и Антону, сыновьям Рожера I, и назначив Андреа Завалья капитаном Неопатреи. Нуждаясь в его услугах, король отозвал его, так как вел в это время борьбу с своим собственным сыном инфантом Хуаном; причиной этой борьбы, волновавшей всю Арагонию, была ненависть, которую его вторая жена Сибиллия питала к своему пасынку. Рокаберти оказался среди самых ревностных приверженцев инфанта, что возмутило Педро. Когда Вилланова прибыл ко двору, король потребовал от виконта, чтобы он освободил первого от всяких клятв и обещаний, которые он дал ему в качестве его заместителя в Афинах; тогда Рокаберти предъявил денежные требования. Но виконту пришлось подчиниться; король отнял у него звание генерального викария, передав временно бразды правления в герцогстве братьям Лориа; лишь после долгого промедления, которое, как он писал предводителям наваррцев, объяснялось его за-

<sup>1</sup> Вилланова, 17 июля 1385 г.